Проблемы предварительного расследования в пограничных органах ФСБ России

А.Н. Калдышев

Калдышев Алексей Николаевич – адъюнкт Хабаровского пограничного института ФСБ России, майор (г. Хабаровск) *Автор:*

Тел. 8-924-220-69-86

В статье рассмотрены проблемы органов дознания в пограничных органах ФСБ России как со стороны понятийного аппарата, так и с практической позиции. Предложено внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в целях повышения эффективности дознавательных структур пограничных органов ФСБ России.

Развитие обновленного российского государства без совершенствования законодательной базы было бы невозможно, поэтому принятие нового УПК РФ, в целом, является положительным явлением. Однако имеются и проблемы правового регулирования деятельности органов дознания. На некоторых из них хотелось бы остановиться подробнее. В частности, рассмотреть вопросы, связанные с деятельностью органов дознания пограничных органов ФСБ России.

Вначале следует установить, кто же по действующему законодательству является органом дознания в пограничных органах ФСБ России. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, органами дознания являются государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В свою очередь, ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относит ряд органов и должностных лиц, где нет ни пограничных органов ФСБ России, ни ФСБ России в целом, так как органы ФСБ России включены в перечень «иные органы исполнительной власти, наделенные … полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». При этом, необходимо обратиться к норме другого закона, а именно – Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»). Статья 13 данного закона перечислила органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, где прописаны и органы федеральной службы безопасности.

Из данного перечня следует, что органы ФСБ России осуществляют оперативно-розыскные мероприятия. На основании ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О федеральной службе безопасности», пограничные органы ФСБ России входят в состав ФСБ России, а значит имеют право заниматься оперативно-розыскной деятельностью, следовательно, относятся к органам дознания.

При этом, «творцы» УПК РФ в ст. 151 УПК РФ не наделили перечисленные в ФЗ «Об ОРД» все оперативные подразделения, являющиеся органами дознания, конкретными уголовно-процессуальными полномочиями. Иначе говоря, подследственность таких органов как Служба внешней разведки

Российской Федерации, Федеральные органы государственной охраны и Федеральной службы исполнения наказания не определена. А значит, у последних перечисленных органов полномочия по осуществлению ими функций органов дознания существуют только в определении самого понятия «орган дознания» и не более. Поэтому, полагаем, рациональным будет изменить определение понятия «орган дознания» в УПК РФ, убрав существующую в настоящее время отсылку к норме ФЗ «Об ОРД».

Первое, отсылочные (бланкетные) нормы закона и неконкретные формулировки позволяют по-разному толковать закон.

Второе, сопоставление рассматриваемых норм ч. 1 ст. 40 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об ОРД» позволяет считать органами дознания как органы внутренних дел, в целом, так и их оперативные подразделения [7; 80 – 85], что говорит о наличии возможного двусмысленного толкования.

Неоднозначная ситуация складывается в пограничных органах ФСБ России. До недавнего времени правами начальника органа дознания наделялся начальник отдела оперативной деятельности. В его ведении была как оперативно-розыскная, так и уголовно-процессуальная задача. В настоящее время, в связи с реализацией Концепции [2] формирования системы подразделений процессуальной деятельности в пограничных органах ФСБ России, начальником органа дознания является начальник пограничного органа, являющегося органом дознания. В данных пограничных органах создаются подразделения (группы, отделения или отделы) дознания и административной практики, которые напрямую подчиняются начальнику органа дознания – начальнику пограничного органа. Дознаватели данного подразделения наделяются начальником органа дознания или его заместителем полномочиями осуществлять предварительное следствие в форме дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности дознавателей пограничных органов на основании п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Поэтому со 100% введением в действие вышеуказанной Концепции можно будет отметить особенность в организационной структуре органов дознания в пограничных органах. Это их самостоятельность и выполнение исключительно уголовно-процессуальных функций. Теперь оперативно-розыскной деятельностью они не смогут заниматься по соображениям штатной структуры пограничных органов. Это вотчина отдельного подразделения – отдела оперативной деятельности, а значит, в настоящее время в пограничных органах отпадает необходимость в закрепленной норме УПК РФ (ч. 2 ст. 41 УПК РФ), которая регламентирует недопущение возложения полномочий по производству дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Вышеупомянутая Концепция не затрагивает организацию процессуальной деятельности командиров воинских частей и соединений, начальников военных учреждений пограничных органов ФСБ России, осуществляемую ими в соответствии с пунктом четвертым ч. 2 ст. 157 УПК РФ. А значит, можно утверждать, что в настоящее время командир воинской части пограничных органов ФСБ России, в состав которой входят подразделения по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, будет являться начальником двух независимых органов дознания. Первого, согласно п. 1 ч. 1

ст. 40 УПК РФ, как органа дознания пограничного органа, в структуре которого имеются оперативные подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Второго, согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, как командира воинской части, соединения, начальника военного учреждения или гарнизона.

Третье и, по нашему мнению, самое основное – нецелесообразно использовать в ч. 1 ст. 40 УПК РФ при перечислении органов дознания «… иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению *оперативно-розыскной деятельности* (выделено автором)». Так как мы рассматриваем органы дознания в рамках УПК РФ, а не в рамках Федерального закона Российской Федерации «Об ОРД», кроме этого основное направление для органов дознания – все-таки уголовно-процессуальная, а не оперативно-розыскная деятельность. Но если даже и наделены органы дознания оперативно-розыскной деятельностью, то дознаватель, согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ, не имеет права проводить дознание по уголовному делу, по которому проводил или проводит оперативно-розыскные мероприятия. А значит, нет острой необходимости отдельные органы исполнительной власти наделять на законодательном уровне полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Так, на практике еще до реализации Концепции в пограничных органах ФСБ России отдельные Пограничные управления ФСБ России не оформляли дознавателям допуски к оперативной работе, что не мешало выполнению должностных обязанностей. Теперь же подразделения (группы, отделения, отделы) дознания и административной практики напрямую подчиняются командиру воинской части – начальнику органа дознания. Поэтому нет необходимости закрепления за органами дознания в УПК РФ оперативно-розыскных функций.

Продолжая научную полемику по данной проблеме, возвратимся к п. 1 ст. 40 УПК РФ, где законодатель, как мы отмечали ранее, к органам дознания относит не только государственные органы и учреждения, но и должностные лица. Но как может должностное лицо являться органом дознания? Ведь если обратиться к понятийному аппарату, то можно увидеть, что это два несовместимых понятия. Так, С.И. Ожегов [8; 458] определяет «орган» как государственное или общественное учреждение, организацию. В советском энциклопедическом словаре [9; 945] этот же термин рассматривается как учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни. То есть можно сказать, что должностное лицо не может быть органом, так как это «лицо, занимающее административную или распорядительную должность» [8; 173] в общей структуре органа. Как же законодатель мог смешать столь несовместимые категории?

Если с теоретической точки зрения эту меру по объединению различных категорий под одним основанием счесть необходимой, тогда как быть с практической стороной вопроса относительно реализации прав должностными лицами, являющихся по действующему УПК РФ органами дознания? В такой ситуации очень сложно представить, каким образом командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов на практике будут реализовывать свои права по осуществлению дознания, а на

основании п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ – неотложные действия, поскольку на эту категорию должностных лиц возложен целый ряд административных задач. Конечно, в данной ситуации можно перепоручить проведение процессуальных действий наиболее подготовленному сотруднику, как это практиковалось, в ходе применения УПК РСФСР 1960 года. Командиры воинских частей пограничных войск [1] и начальники военных учреждений (военно-учебных заведений) пограничных органов обычно делегировали часть своих прав и обязанностей своим подчиненным, которые выполняли всю текущую работу по дознанию. Они назывались лицами, производящими дознание, и выполняли всю основную работу по собиранию доказательств, но все процессуальные решения по уголовному делу, которые определяют направления его движения, а равно решение об окончании расследования, принимались руководителем органа дознания или, по крайней мере, по согласованию с ним. Это в какой-то мере было оправданным в тот период, так как УПК РСФСР 1960 года не определял понятия: «дознаватель» и «начальник органа дознания». Более того, п. 2 ст. 117 УПК РСФСР допускал возможность производства дознания в полном объёме командирами воинских частей и начальниками военных учреждений по делам о всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также в отношении некоторых других категорий лиц по преступлениям, отнесенным к подследственности органов дознания на основании ст. 120 УПК РСФСР. Однако, согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ, дознание командирами воинских частей (начальниками военных учреждений) вообще не производится по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных военнослужащими и другими лицами, указанными в подпункте «в» пункта первого ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Его осуществляют следователи военной прокуратуры на основании п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Следовательно, командиры воинских частей (военных учебных заведений) вообще лишены возможности производить дознание.

Но на практике все же наиболее подготовленные сотрудники выполняют обязанности дознавателей, несмотря на то, что УПК РФ определил (это было сделано впервые) понятие «дознаватель» в п. 7 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим законом». Данное определение понятия дознавателя четко и однозначно указывает на ликвидацию ранее существовавшего института военных дознавателей. Любой офицер пограничных органов, проходящий службу в различных структурных подразделениях пограничных органов ФСБ России, является должностным лицом этих органов, но отнюдь не должностным лицом командира воинской части, который является согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органом дознания.

По нашему мнению, Инструкция [4] органов дознания Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, допускает для выполнения функции органа дознания по производству неотложных следственных действий назначение приказом командира воинской части дознавателей сроком на 2 года,

но это противоречит п.п. 7 и 17 ст. 5 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ и п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ.

Аналогичные ошибки содержатся в Типовом положении о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденном совместным Приказом [3], а также разработанным на основании п. 5.2. вышеуказанного совместного Приказа ведомственной Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности. Данное положение манипулирует понятием «должностные лица» органа дознания, в то время как для органов дознания, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, это будет неприемлемо. Поскольку, как отмечалось нами ранее, у командира воинской части нет должностных лиц. А в пункте четвертом части четвертой Инструкции [5] пошли еще дальше. Расширили понятие «должностное лицо» до «уполномоченное должностное лицо», где под ним понимают сотрудника органа дознания. Но мы считаем, что нет сотрудника командира воинской части, как и должностного лица командира воинской части.

Абсолютно правы А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, которые указывают, что воинская часть как структурное подразделение пограничных органов ФСБ России сама по себе органом дознания не является. УПК РФ в качестве субъектов процессуальной деятельности помимо командира воинской части иных её должностных лиц не предусматривает. Поэтому осуществлять процессуальные действия такие лица не вправе, в том числе и по поручению командира воинской части [6; 97].

Исходя из вышеизложенного, можно однозначно утверждать, что полномочия органа дознания (командира воинской части, начальника военного учреждения или гарнизона) по возбуждению уголовного дела и выполнению необходимых следственных действий в случаях, предусмотренных пунктом четвертым ч. 2 ст. 157 УПК РФ, являются персонифицированными и осуществляются исключительно теми должностными лицами пограничных органов ФСБ России, которые указаны в данной правовой норме, поскольку иное означает фактическое наделение определенных лиц уголовно-процессуальными полномочиями в ведомственном порядке.

Данная ситуация «удобна» для обеих сторон – как для воинской части, так и для Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (далее – Следственный комитет). Последний не отвлекается и не тратит свои силы и время на преступления небольшой тяжести, а первая сторона, в целях сохранения рабочих отношений со Следственным комитетом, выполняет чужую процессуальную работу вне уголовно-процессуального законодательства. Да, это всем удобно, но это не соответствует УПК РФ и позволяет определенному кругу лиц толковать закон в узких корыстных интересах.

На наш взгляд, исключение «командира воинской части, соединения и учебного заведения или гарнизона» из перечня органов дознания в УПК РФ может разрешить проблему в органах дознания.

Исходя из всех перечисленных выше аргументов, по нашему мнению, органам дознания (п. 24 ст. 5 УПК РФ) следует дать более точное определение в следующей редакции. **Органы дознания** – государственные органы, уполномоченные в соответствии с ч. 3 ст. 151 УПК РФ осуществлять дознание. И, соответственно, ряд статей УПК РФ изложить в новой редакции или внести поправки.

Например, в часть первую статьи 40 УПК РФ:

«К органам дознания относятся:

1) органы, имеющие в своей штатной структуре подразделения оперативно-розыскной деятельности:
- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы федеральной службы безопасности;
- органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- таможенные органы Российской Федерации;
2) органы службы судебных приставов Министерства юстиции РФ;
3) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы».

Часть третью статьи 40 УПК РФ дополнить:

«4) командиров воинских частей, соединений, начальников гарнизонов, удаленных от мест расположения следственных органов, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.»

Пункт четвертый части второй статьи 157 УПК РФ исключить.

Часть четвертую статьи 146 УПК РФ дополнить после слов «консульских учреждений Российской Федерации»:

«…, командиров воинских частей, соединений, начальников гарнизонов, удаленных от мест расположения следственных органов,…».

Теперь рассмотрим подследственность пограничных органов ФСБ России как органов дознания. Настоящее уголовно-процессуальное законодательство России и предшествующий УПК РСФСР 1960 года в разных формулировках, но определили похожий круг уголовных дел, по которым органы пограничной службы Российской Федерации (в настоящее время – пограничные органы ФСБ России) проводят предварительное расследование в форме дознания. Однако особенность состоит в том, что действующий УПК РФ конкретизировал подследственные статьи в п. 3 ч. 3 ст. 151. В тоже время на практике есть ряд проблем, на одной из которых хотелось бы остановиться.

Рассматривая то обстоятельство, что государственные границы приобретают «прозрачные контуры» и уже нет той крайней необходимости в пересечении их «первобытным образом», данное направление приобретает более цивилизованные формы, но при этом количественные показатели нарушений, по которым ведется уголовное преследование, не снижаются, а даже увеличиваются. Обратимся к статистическим данным пограничных органов ФСБ России. Если в 2005 году (в сравнении с предыдущим)

зафиксировано увеличение на 23,4%, то в 2006 году (в сравнении с 2005) – на 31,8%. 2007 год характеризовался стабилизацией, но все-таки незначительное увеличение наблюдалось (4,5%)[*]. В Дальневосточном регионе эти показатели несколько умеренные по сравнению с общими цифрами пограничных органов ФСБ России, но это все равно не успокаивает.

Может быть, следует увеличить количество дознавателей? Но согласно изученной ситуации в подразделениях дознания пограничных органов ФСБ России считаем, что нет такой необходимости, так как большинство опрошенных дознавателей (около 50%) в Дальневосточном регионе ответили, что у них в производстве находится всего одно уголовное дело. При этом, только 11% респондентов (все из которых были дознавателями на морском участке) ответили, что у них в производстве одновременно находится 4-5 уголовных дел.

Кроме указанных фактов можно добавить, что сейчас идет период реформирования подразделений процессуальной деятельности пограничных органов на основании вышеупомянутой Концепции. Поэтому однозначные выводы об увеличении или сокращении органов дознания в пограничных органах были бы поспешны, так как еще остается необходимость в дальнейшем изучении данной проблемы. Общепризнанно, что нормативные требования для органов дознания в пограничных органах ФСБ России и органах дознания в милиции общественной безопасности существенно различаются. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №209 от 12 февраля 1993 года (в редакции от 2 декабря 1998 года) «О милиции общественной безопасности» нагрузка на одного дознавателя милиции общественной безопасности – 165 рассмотренных материалов по делам о преступлениях или 50 уголовных дел в год (соотношение 3,3/1), а в соответствии с ведомственными документами пограничных органов ФСБ России нагрузка на одного дознавателя – 30 рассмотренных сообщений о преступлениях либо 10 уголовных дел в год с производством предварительного расследования в форме дознания.

Преступники на Государственной границе Российской Федерации в настоящее время больше предпочитают цивилизованные способы нарушений существующих процедур в пунктах пропуска через государственную границу. И, как следствие, на первый план с точки зрения уголовно-процессуального законодательства выходят не только нарушения, связанные со ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения». Приходится обращаться, например, к ч. 3 ст. 327 УК РФ «Использование заведомо подложного документа», которая, к сожалению, в соответствии с пунктом п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ относится к компетенции органов дознания внутренних дел.

Как показывает практика, большинство преступлений, связанных с незаконным пересечением госграницы на участке ДФО, в особенности на участке ответственности Пограничного управления ФСБ России по

[*] Информационно-аналитическая записка о результатах уголовно-процессуальной деятельности органов дознания пограничных органов ФСБ России за 2005 – 2007 годы №21/700/5/1141 от 11.12.2007 года.

Приморскому краю, сопряжено с использованием подложного документа. Даже отмечается определенный рост данных преступлений. Так, если в 2002 году их было 9 (около 45% от общего числа возбужденных уголовных дел), то в последние годы эти цифры выросли почти в два раза.

В Дальневосточном регионе большинство преступлений по ст. 322 УК РФ совершают граждане КНР. В сборе доказательств совершения преступления по ч. 1 ст. 322 УК РФ гражданами КНР, пересекающими (или пытающимися пересечь) Государственную границу Российской Федерации с использованием подложных документов возникают уголовно-процессуальные трудности, поскольку в соседнем государстве есть возможность получить абсолютно подлинный документ, удостоверяющий личность, но с новыми установочными данными. А если посмотреть на статистику процессуальной деятельности органов дознания пограничных органов ФСБ России, то из всех лиц, в отношении которых дознаватели этих подразделений в 2005 – 2007 годах возбудили уголовные дела, более 60% составили иностранные граждане. В Дальневосточном регионе эти цифры несколько выше. Так, по наиболее распространенной подследственной органам дознания пограничных органов ФСБ России ч. 1 ст. 322 УК РФ иностранными гражданами совершается «львиная доля» преступлений, которая составляет около 70%. А если взять только граждан КНР, то эта цифра в среднем составляет 50%. Негативным в данной ситуации является тот факт, что власти КНР не предпринимают мер по соблюдению договоренности, указанных в «Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против организованной преступности», подписанного КНР наряду с другими странами.

В заключение отметим, что органы дознания пограничных органов ФСБ России предварительное расследование по использованию заведомо подложного документа доведут до логического завершения в рамках дознания по незаконному пересечению Государственной границы Российской Федерации, а органам внутренних дел останется только соблюсти процессуальные нормы и раскрытое уголовное дело направить в суд. Поэтому передача материалов будет осуществляться ради формального соблюдения уголовно-процессуального законодательства, что неизбежно повлечет за собой неоправданное увеличение сроков предварительного расследования и дополнительные материальные издержки государства.

Поэтому, полагаем, есть необходимость, в целях исключения разного толкования и применения ч. 3 ст. 327 УК РФ при совершении преступлений на Государственной границе Российской Федерации, внести изменения в п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ следующего содержания:

Исключить слова: «а также о преступлении, предусмотренном»;

Дополнить в конце пункта: «…, частью третьей статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части, касающегося использования заведомо подложного документа при пересечении Государственной границы Российской Федерации)».

Литература и источники:

1. Федеральный закон Российской Федерации №15 от 7 марта 2005 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательного Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации».

2. Концепция разработана в соответствии с решением Всероссийского совещания руководящего состава органов ФСБ России на основе законодательства Российской Федерации и утверждена Приказом ФСБ России №103 от 18 марта 2006 года «Об утверждении Концепции формирования системы подразделений процессуальной деятельности в пограничных органах ФСБ России».

3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от «29» декабря 2005 года №39/1070/1021/253/780/353/339 «О едином учете преступлений» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации от «30» декабря 2005 года; регистрационный №7339).

4. Инструкция органам дознания вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, и органов, в которых законом предусмотрена военная служба. Утверждена заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором «05» июня 2002 года (с последующими изменениями, внесёнными приказом главного военного прокурора №186 от «01» октября 2003 года).

5. Инструкция по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности. Утверждена Приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от «16» мая 2006 года №205 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации «09» октября 2006 года, регистрационный №8364).

6. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 573 с.

7. Мичурина, О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования / О.В. Мичурина // Законодательство, 2007. – №2. – С. 80 – 85.

8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2004. – 944 с.

9. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров (пред.), М.С. Гиляров, Е.М. Жуков и др. – М.: «Советская энциклопедия», 1980. – 1600 с.